

Надежда АЛЯБЬЕВА:

«Я песню чувствую душой...»

... В летней жаре прохладное фойе филармонии выглядит настоящим спасением. Актеры в отпуске, но в воздухе отчетливо слышится запах кофе – работает кофейный автомат. Солистка Курской государственной областной филармонии Надежда Алябьева (сценической так и осталась девичья фамилия, по мужу – Еськова) встречает меня на пороге своей гримерки. Диван, два стула, вешалка со сценическими костюмами, стол с огромным зеркалом – в таком интерьере начинается наш неторопливый разговор...

О своем творческом пути она рассказывает как по нотам: пела с раннего детства. Говорит, где музыка, там и я. Начинала с самодеятельности: была солисткой школьного ансамбля «Улыбка», солировала в вокально-инструментальных ансамблях, в том числе в ВИА «Октава» завода «Прибор». Чтобы петь там, пришлось устроиться на работу в один из заводских цехов. А когда решила, что пришло время учиться петь профессионально, услышала от начальника своего цеха: что, мол, это за профессия – певчиха, ненадежная и непрестижная. От таких слов «поддержки» Надежда расплакалась, но коллеги по цеху успокоили: «Попробуй свои силы,

исполни мечту, а сюда, если что, вернуться всегда успеешь».

Вот она и исполнила свою мечту. В середине 80-х, окончив эстрадно-джазовое отделение по классу «вокал» Курского музыкального училища, стала солисткой областной филармонии. И сразу начались концерты, гастрольные поездки по городам и весям – утомительные переезды, неустроенный быт гостиниц... Говорит, поначалу было непросто, но любовь к музыке и профессии брала верх.

– Тогда я, начинающая артистка филармонии и солистка группы «Канто», даже не могла предположить, что меня ожидает. Гастрольные поездки по полтора-два месяца по городам тог-

да еще Советского Союза. И, конечно же, райцентры Курской области. Это притом, что у меня уже была семья – муж и ребенок. Словом, выступать пришлось и в районных Домах культуры, и в сельских нетопленных клубах. Тогда же еще не было «фанеры», музыканты и певцы работали, как говорится, «вживую», даже если температура в зале близка к нулю и зрители в пальто сидят. И одеваться надо было соответствующе – нарядно, никакой верхней одежды, ведь люди приходили на наши концерты как на праздник. И вот ты приезжаешь – огромный Дворец культуры, зима, батареи разморожены, а в зале аншлаг. Надо петь, и ты переодеваешься в летящее платье... У музыкантов пальцы от холода скрючены, а у тебя пар изо рта, но – вперед и с песней, зрители ждут. И мы были согреты их бурными аплодисментами... Иногда замерзали зимой в полях, когда автобусы ломались, и в грязи вязли...

– И не было желания оставить сцену?

– Нет, конечно. У меня никогда такого желания не возникало. Приехала домой, отогрелась, а на следующий день – другие эмоции...

– А как же голосовые связки? – спрашиваю. – Ведь наверняка были ситуации, угрожающие певческой карьере?

– Были. Но тогда об этом не думала. Концерты нашего коллектива всегда были очень востребованы, и думалось только о том, что все билеты проданы, зритель ждет, отмены не должно быть. Когда я пришла в филармонию, мне повезло – здесь работали артисты, которые научили меня относиться к своему делу с полной ответственностью. Во времена перестройки именно это помогало выстоять в трудные моменты. Тогда большие коллективы рушились, многие артисты уходили в поисках лучшей доли – надо было как-то выживать. Остались те, кому не то чтобы некуда было идти, а даже мысли об этом не возникло. Артист – это великое звание, и если ты пришел к этому, не имеешь права себе изменять. Казалось бы, подумаешь, ну не поехал выступать, когда холодно, пожалел сам себя... В таком случае я не стала бы тем, кем сейчас являюсь, и не получила бы тот огромный бесценный опыт.

– Как подбираете репертуар?

– Я песню чувствую душой. Если